

УДК 81'22

МРНТИ 16.31.41

<https://doi.org/10.48371/PNPLS.2026.2.81.003>

КАЗАХСТАН СКВОЗЬ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

***Аймагамбетова М.М.¹, Халел Г.Қ.²**

***^{1,2}КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан**

Аннотация. В статье рассматривается специфика репрезентации Казахстана в американской прессе в период 2020-2025 гг. в контексте трансформации международного медиадискурса и усиления геополитической конкуренции. Повышенное внимание американских СМИ к Казахстану обусловлено изменением роли Центральной Азии в глобальной политике, а также внутренними и внешними процессами, повлиявшими на позиционирование страны на международной арене. Медийное освещение данных процессов формирует устойчивые интерпретационные модели, определяющие восприятие Казахстана зарубежной аудиторией.

Целью исследования является выявление доминирующих дискурсивных фреймов и нарративных стратегий, посредством которых американская пресса конструирует образ Казахстана в указанный период. Основное внимание уделяется анализу динамики медиаобраза, смещению тематических и оценочных акцентов, а также выявлению различий в интерпретациях, обусловленных редакционной и идеологической спецификой СМИ.

Методологическую основу исследования составляют корпусный контент-анализ, тематико-дискурсивный анализ и элементы критической лингвистики. Эмпирическую базу образуют 25 публикаций ведущих американских медиа (The New York Times, CNN, Reuters, The Washington Post, Foreign Policy и др.), отобранных с учетом хронологической репрезентативности и тематического разнообразия. Для обработки материала использовалось программное обеспечение AntConc, что позволило выявить частотные лексемы, ключевые концепты и коллокации.

В результате исследования установлено, что медиапрезентация Казахстана характеризуется переходом от кризисно-протестного фрейма к моделям реформаторского, дипломатического и прагматического осмысления. Выявлена дискурсивная амбивалентность, при которой критические и прагматические интерпретации сосуществуют, формируя эффект оценочного баланса. Научная ценность работы заключается в систематизации фреймовой структуры американского медиадискурса о Казахстане и выявлении механизмов формирования его международного образа. Практическая значимость результатов состоит в возможности их применения в исследованиях медиадискурса, публичной дипломатии и стратегических коммуникаций.

Ключевые слова: американская пресса, дискурсивные фреймы, имидж страны, Казахстан, когнитивная лингвистика, корпусный анализ, медиадискурс, международный образ, нарративные стратегии, политическая коммуникация

Введение

В американской прессе Казахстан в последние годы все чаще становится объектом интерпретации не только как регионально значимое государство Центральной Азии, но и как самостоятельный актор в системе глобальных политических и экономических отношений. Повышенное внимание к стране связано с внутривнутриполитическими событиями начала 2020-х годов, трансформацией внешнеполитического курса, а также изменением роли Центральной Азии в условиях усиления геополитической конкуренции. В результате медиадискурс США формирует устойчивые интерпретационные модели, через которые конструируется образ Казахстана для международной аудитории, что соответствует современным представлениям о фреймовой организации медиадискурса и механизма интерпретации событий в средствах массовой информации [1, с. 4].

Поворотным моментом в медиальном восприятии страны стали события января 2022 года, после которых американские СМИ значительно расширили тематический и оценочный спектр публикаций о Казахстане. Если в предшествующий период медиарепрезентация преимущественно концентрировалась на вопросах энергетики и региональной стабильности, то в посткризисный этап в фокусе оказались темы политических реформ, внешнеполитического маневрирования, экономической адаптации и дипломатического баланса. Подобная динамика отражает смену доминирующих фреймов медиадискурса в зависимости от актуального социально-политического контекста [4, с. 53].

В данном контексте особую значимость приобретает анализ способов, с помощью которых американские средства массовой информации концептуализируют знания о Казахстане и задействуют дискурсивные фреймы для интерпретации происходящих в стране процессов. Медиа выстраивают устойчивые нарративные и оценочные модели, в рамках которых критические и прагматические интерпретации Казахстана сосуществуют и взаимодействуют в англоязычном медиадискурсе. Результаты анализа публикаций 2022-2023 гг, проведенного Б.Г. Смагуловой и Ш.К. Жаркынбековой, подтверждают амбивалентный характер медиаобраза Казахстана: он одновременно соотносится с модернизационными процессами, культурной открытостью и стратегическим партнерством, а также с внутренней нестабильностью, протестной активностью и влиянием России и Китая [3, с. 1128].

С позиции когнитивной лингвистики концепты трактуются как

ментальные образования, отражающие систематизированное знание об объектах, событиях и их взаимосвязях [4, с. 2]. В медиадискурсивном пространстве данные структуры не ограничиваются функцией репрезентации, а подвергаются смысловой модуляции в зависимости от идеологических установок и жанровых характеристик медиатекста. Как отмечают Ж.М. Жусубалина и Б.М. Глеубердиева, медиатексты не только фиксируют реальные события, но и включают их в изменчивый социокультурный контекст, наделяя дополнительными информационными и культурными значениями [5, с. 59]. Подобное понимание медиатекста как многослойной коммуникативной конструкции напрямую соотносится с задачами настоящего исследования, ориентированного на выявление концептов, актуализированных в англоязычном дискурсе о Казахстане, а также на анализ фреймов, формирующих образ страны.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении доминирующих фреймов и нарративных стратегий, посредством которых в американской прессе конструируется образ Казахстана в 2020-2025 гг. Новизна работы определяется анализом динамики медиальных интерпретаций в посткризисный период и выявлением смещения акцентов и стратегической устойчивости государства.

Описание материалов и методов

Эмпирическую базу исследования составили 25 публикаций ведущих американских средств массовой информации, опубликованных в 2020-2025 гг., включая материалы CNN, The New York Times, Reuters, The Washington Post, Fox News, Foreign Policy, Bloomberg, Voice of America и других изданий. Выбор данного объема корпуса обусловлен задачами качественного медиадискурсивного анализа и необходимостью обеспечения тематической, жанровой и хронологической репрезентативности материала. Формирование выборки осуществлялось по принципу теоретической насыщенности, при котором дальнейшее расширение корпуса не приводило бы к выявлению принципиально новых дискурсивных фреймов и нарративных стратегий.

Сформированный корпус был проанализирован с применением методов лексического контент-анализа, сопоставительного и тематико-дискурсивного анализа, а также приемов концептуального картографирования. Контент-анализ позволил выявить частотные лексические единицы и ключевые концепты, среди которых *Kazakhstan*, *protest*, *reform*, *diplomacy*, *neutrality*, *oil*, *development*. Дополнительное структурирование корпуса по пяти хронологическим этапам обеспечило возможность проследить динамику изменения доминирующих медиафреймов и эволюцию интерпретационных моделей в американском медиадискурсе. Программный анализ в AntConc обеспечил количественную основу для выявления коллокаций, смысловых доминант и оценочной тональности.

Таблица 1. Характеристика корпуса (2020-2025 гг.)

Год	Основные темы	Примеры публикаций	Тип фрейма
2020-2021	Энергетика, региональная стабильность	Reuters, CNN	прагматический
2022	Протесты, насилие, «Кровавый январь»	AP News, The Diplomat	кризисный
2023	Реформы, смена кабинета, «New Kazakhstan»	Bloomberg, Foreign Policy	реформаторский
2024	Экономическая политика, нейтралитет, климат	Bloomberg, Foreign Policy, VOA	экономико-экологический
2025	Инвестиции, экспорт, дипломатия	Bloomberg, Reuters	прагматико-дипломатический

Таблица 1 отражает смену тематических акцентов американских СМИ о Казахстане: от энергетики и стабильности (2020-2021) к кризисной повестке 2022 года, затем к реформам (2023), экономике и климату (2024) и, наконец, к инвестиционно-дипломатическому фокусу 2025 года.

Следовательно, медийный образ Казахстана демонстрирует устойчивую динамику: от кризисных и протестных акцентов к реформаторской повестке, экономическим вопросам и дипломатическому позиционированию. Полученные данные стали основой для анализа идеологических нарративов в разделе «Результаты и обсуждение».

Результаты

Репрезентация Казахстана в американском медиадискурсе носит неоднозначный характер и тесно связана с изменениями современного геополитического контекста. Анализ корпуса из 25 публикаций позволяет утверждать, что медиальный образ страны формируется в условиях идеологической поляризации, где интерпретация Казахстана варьируется в зависимости от редакционной политики и ценностных ориентиров конкретных изданий. В результате выявляются два контрастных нарративных вектора, определяющих рамки осмысления государства в американской прессе.

1. Либеральный нарратив представлен материалами таких изданий, как CNN, The New York Times, The Washington Post. В данных публикациях фокус смещается на проблематику политического режима, практики ограничения гражданских свобод, случаи давления на оппозицию и медиа, а также на внешнеполитическую обусловленность Казахстана, прежде всего в контексте российско-центричного влияния. В рамках этого дискурса страна конструируется как политическая система с ограниченной институциональной демократизацией и недостаточным уровнем управленческой транспарентности. В статье CNN (2022) отмечается, *Tokayev's shoot-to-kill order has opened the door to the use of*

state violence as a tool of regime stability. (Приказ Токаева «стрелять на поражение» открыл путь к использованию государственного насилия как инструмента стабилизации режима). Аналогичные акценты наблюдаются в материалах The New York Times (2023), где Казахстан характеризуется как *an authoritarian post-Soviet republic struggling with internal dissent and Moscow's shadow influence (авторитарная постсоветская республика, испытывающая внутренние противоречия и влияние Москвы).*

Однако в более поздних публикациях The Washington Post (2024) утверждает: *Kazakhstan's leadership shows growing pragmatism and an effort to distance from Moscow while maintaining stability at home (Руководство Казахстана демонстрирует возрастающий прагматизм и стремление дистанцироваться от Москвы при сохранении внутренней стабильности).*

Таким образом, в рамках либерального нарратива Казахстан изображается как страна, совмещающая элементы авторитарного наследия и модернизационного потенциала, где реформы трактуются как частично вынужденные под давлением внешнего контекста.

2. Консервативный нарратив представлен публикациями Fox News, Foreign Policy и других «правых» изданий. Здесь Казахстан преимущественно интерпретируется как прагматичный партнер и стратегический посредник между Западом, Россией и Китаем. Foreign Policy (2023) утверждает: *Kazakhstan is trying to quietly dismantle an alliance it never really wanted. (Казахстан пытается тихо демонтировать альянс, который ему изначально был не особенно нужен).*

В другой публикации того же издания (2022) говорится: *Kazakhstan has quietly emerged as a diplomatic bridge in Central Asia, balancing between rival powers without open confrontation (Казахстан тихо превратился в дипломатический мост Центральной Азии, балансирующий между соперничающими державами без открытого противостояния).*

Такой ракурс интерпретации подчеркивает субъективность страны и ее способность проводить самостоятельную внешнюю политику в сложных геополитических условиях. Кроме того, в материалах Foreign Policy (2023) положительно оценивается отказ Казахстана признать самопровозглашенные республики в Донбассе, что трактуется как проявление независимости и приверженности международному праву: *President Tokayev has resisted Moscow's pressure to recognize the separatist regions in eastern Ukraine, signaling Kazakhstan's commitment to international law and its independent foreign policy. (Президент Токаев отказался поддаваться давлению Москвы признать сепаратистские регионы на востоке Украины, что свидетельствует о приверженности Казахстана международному праву и его независимой внешней политике).*

Репрезентация Казахстана в американской прессе определяется взаимодействием двух идеологических подходов, где либеральные медиа

подчеркивают внутренние противоречия, а консервативные – стратегическую сдержанность и внешнеполитический прагматизм. Эта двойственность проявляется даже в заголовках: от *Kazakhstan's violent crackdown* (жестокое подавление протестов в Казахстане) до *Kazakhstan's growing role in regional diplomacy* (возрастающая роль Казахстана в региональной дипломатии). Поляризация оценок порождает сложное концептуальное поле, где пересекаются понятия *autocracy* и *freedom, conflict* и *partnership, dependence* и *neutrality*. При этом центральным объединяющим концептом выступает *friendship*, связывающий позитивные и негативные смысловые пласты.

Таким образом, либеральный и консервативный медийный дискурсы формируют различающиеся, но взаимодополняющие интерпретации образа Казахстана: в первом случае акцент смещается на уязвимые стороны политической системы, во втором – на дипломатические ресурсы и стратегическую рациональность государства.

Выявленная в ходе исследования дискурсивная дихотомия проявляется не только в оценочном измерении, но и на уровне языковой репрезентации медиатекстов. С целью более наглядного выявления смысловых доминант и способов их идеологического конструирования далее рассматриваются ключевые концепты, формирующие образ Казахстана в американской прессе в период 2020-2025 годов.

Таблица 2. Основные концепты и их интерпретация в американской прессе

Концепт	Интерпретация в медиадискурсе	Типичная формулировка в СМИ	Источник
Kazakhstan	Стратегически важная страна Центральной Азии, объект конкурирующих влияний	<i>“a pivotal Central Asian state balancing between great powers”</i>	Foreign Policy, Reuters
Authoritarianism	Акцент на политической жёсткости, ограничениях прав и постсоветском наследии	<i>“an authoritarian post-Soviet republic with limited political freedoms”</i>	The New York Times, CNN
Reform / Modernization	Реформаторская повестка, модернизация институтов, дистанцирование от Москвы	<i>“Tokayev’s reform agenda signals cautious modernization efforts”</i>	Bloomberg, Washington Post

Neutrality	Стратегический баланс между Россией, Китаем и Западом	<i>“Kazakhstan is mastering the art of strategic neutrality”</i>	Foreign Policy
Freedom / Independence	Стремление к суверенитету и внешнеполитической самостоятельности	<i>“Kazakhstan seeks greater independence from Moscow’s shadow”</i>	The Washington Post
Friendship	Партнёрство, дипломатическая кооперация, доверие	<i>“a reliable partner and constructive regional actor”</i>	Voice of America, Reuters
Conflict / Struggle	Внутренние протесты, столкновения, социальная напряжённость	<i>“violent clashes shook the nation amid public discontent”</i>	CNN, AP News
Prosperity	Экономический рост, инвестиционная привлекательность, ресурсы	<i>“a resource-rich economy attracting renewed foreign investments”</i>	Bloomberg, Reuters
Fear / Repression	Государственное насилие, ограничения свободы слова, реакции на протесты	<i>“the government’s harsh crackdown sparked fears of repression”</i>	CNN, NYT

Таблица 2 основана на результатах контент-анализа из 25 публикаций американских СМИ за 20220-2025 годы. Частотность ключевых концептов варьируется от 15 до 80 упоминаний на наш корпус. Валидность данных подтверждается корреляцией между лексико-семантическими полями и идеологической принадлежностью издания.

Таким образом, лексико-семантическая структура американского медиадискурса о Казахстане демонстрирует устойчивую корреляцию между частотностью концептов и их идеологическим контекстом. В совокупности это формирует многослойный медийный образ страны, в котором сочетаются критические, прагматические и нейтрально-дипломатические интерпретации [6].

Концептуальное картографирование позволяет наглядно проследить структуру концептуального поля, в котором вокруг центрального узла *Kazakhstan* группируются как позитивно маркированные концепты (*freedom, independence, friendship*), так и негативно оценочные единицы (*authoritarianism, fear, repression*). Подобное сосуществование разнонаправленных смыслов отражает амбивалентность медиального образа страны и способствует закреплению устойчивой модели ее восприятия как «переходного государства», в котором элементы политической стабильности сочетаются с внутренними напряжением и противоречиями.

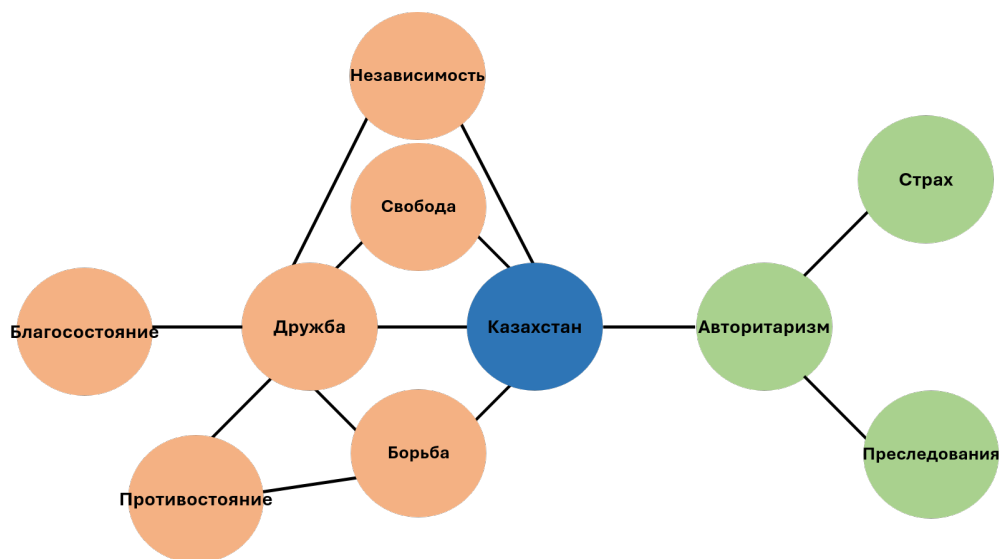

Рисунок 1 – Концептуальное поле репрезентации «Казахстан» в американской прессе

Итак, концептуальное поле репрезентации Казахстана показывает пересечение позитивных и негативных смысловых зон, формируя образ «переходного государства», где стремление к независимости сочетается с внутренними противоречиями (Рис. 1).

Обсуждение

Для дальнейшего уточнения структуры медиального образа представляется необходимым перейти к анализу тематических фреймов, последовательно доминировавших в американской прессе в 2020-2025 гг. обращение к фреймовой организации дискурса позволяет выявить динамику смысловых акцентов и оценочных стратегий, лежащих в основе репрезентации Казахстана.

Аналитический обзор фреймов:

1. Прагматический энергетический фрейм (2020-2021). Начальный период характеризуется доминированием прагматического фрейма, в котором Казахстан репрезентируется преимущественно через призму энергетического потенциала, геоэкономической значимости и относительной политической предсказуемости. Американские СМИ в этот период уделяют внимание вопросам стабильности поставок энергоресурсов, роли страны в региональной инфраструктуре и его позиционированию как «надежного партнера» в условиях глобальных колебаний сырьевых рынков.

Характерные акценты формируются посредством лексем *stability*, *partnership*, *energy exports*, *resilience*, что задает общий тон нейтрально-прагматической интерпретации. Примеры типичных публикаций:

Kazakhstan boosts oil output amid regional volatility. (Reuters, 2025). (Казахстан наращивает добычу нефти на фоне региональной волатильности).

A key partner in Central Asia's energy landscape. (CNN, 2021) (Ключевой партнёр в энергетическом пространстве Центральной Азии).

Таким образом на данном этапе в центре внимания находится Казахстан как функциональный элемент региональной энергетической системы, обладающий потенциалом для обеспечения устойчивых поставок. Этот образ становится отправной точкой для последующей трансформации медиальных интерпретаций в более конфликтные и политизированные фреймы 2022 года.

2. Кризисный фрейм (2022). Медиальный дискурс 2022 года формируется под влиянием событий «Кровавого января», которые становятся центральным интерпретационным узлом. Казахстан описывается как пространство политической нестабильности, внезапной эскалации насилия и институционального напряжения. Американские СМИ видят причины кризиса в недостаточной прозрачности, слабых управленческих механизмах и росте социальных противоречий. Например,

Kazakhstan says 164 killed in last week's protests. (AP News, 2022) (Казахстан сообщает о 164 погибших в ходе протестов).

What's behind unrest rocking oil-rich Kazakhstan. (AP News, 2022) (Что стоит за беспорядками, потрясшими богатый нефтью Казахстан).

В итоге кризисный фрейм радикально трансформирует медийный образ страны, временно смещая его негативное поле и задавая основу для дальнейшей интеграции реформаторских процессов 2023 года.

3. Реформаторский фрейм (2023). В 2023 году американские СМИ переходят к анализу политических и институциональных изменений, предпринимаемых после январского кризиса. Однако данная репрезентация носит амбивалентный характер: с одной стороны, подчеркивается открытость реформаторской риторики, с другой — сохраняется скепсис относительно глубины и системности преобразований. СМИ фиксируют попытку модернизации, но нередко интерпретируют ее как «контролируемую» или «ограниченную сверху».

Лингвистически реформаторский фрейм строится на сочетании лексем *reform, modernization, political transition, restructuring* с маркерами сомнения: *yet, however, questions remain, limited progress*. Такой дискурс формирует образ «частичной модернизации», где движение вперёд сопровождается отсылками к прошлой практике (*old methods, entrenched elites*). в результате создается впечатление государства, балансирующего между необходимостью изменений и инерцией прежних управленческих моделей. Примеры:

New Kazakhstan, old methods. (VOA, 2024) (Новый Казахстан, старые методы).

A year after Kazakhstan's deadly riots, questions persist. (AP News, 2023)
(Спустя год после беспорядков вопросы остаются).

4. Фрейм нейтралитета и дипломатического баланса (2023-2024). Во второй половине 2023 года и в 2024 году в медиадискусе усиливается внешнеполитический фокус. Казахстан все чаще предстает как самостоятельный стратегический актор, проявляющий автономию в условиях нарастающей геополитической нестабильности. СМИ подчеркивают многовекторность внешней политики, ее «рациональную осторожность» и стремление к поддержанию дипломатического равновесия между глобальными центрами силы.

Лингвистически фрейм опирается на лексемы *neutrality, balancing, diplomatic maneuvering, mediator, strategic autonomy*. В статьях используются конструкции, подчеркивающие «искусность и выверенность» внешнеполитических решений (*makes neutrality an art, carefully navigates regional pressures*). Одновременно отмечается растущая дистанция от российской орбиты влияния, что интерпретируется как проявление самостоятельности. Например, *Kazakhstan's leader makes neutrality an art. (Foreign Policy, 2023)* (Лидер Казахстана превращает нейтралитет в искусство).

Kazakhstan tightens visa rules, setting limits for Russians. (Washington Post, 2023) (Казахстан ужесточает визовый режим для россиян).

Обобщая сказанное, дипломатический фрейм формирует представление о Казахстане как о гибком и прагматичном внешнеполитическом акторе, использующем стратегию многостороннего взаимодействия для укрепления собственной субъектности.

5. Стратегический фрейм устойчивости и адаптации (2024-2025). В этот период американские СМИ формируют комплексное представление о Казахстане как о государстве, стремящемся к стратегической устойчивости в условиях глобальных вызовов. Экономические, экологические и гуманитарные темы соединяются в единый фрейм, где Казахстан предстает как актор, одновременно модернизирующий экономику и сталкивающийся с растущими климатическими и социальными рисками.

С одной стороны, акцентируется экономическое развитие: модернизация финансовых инструментов, валютная политика, диверсификация экспорта, повышение инвестиционной привлекательности и способность противостоять «макроэкономическим шокам». Лингвистические маркеры этого направления включают *investment, diversification, resilience, market instruments, fiscal adjustments*.

С другой стороны, усиливается внимание к экологическим и гуманитарным вызовам: климатические риски, водный дефицит, наводнения и последствия экологического наследия XX века. Здесь встречаются маркеры *climate risks, water crisis, flooding, environmental degradation, humanitarian impact*, а дискурс сочетает обеспокоенность с аналитическим объяснением структурных причин. Примеры медиатекстов:

Kazakhstan to sell gold abroad in bid to prop up tenge. (Bloomberg, 2025)
(Казахстан продаёт золото за рубежом, чтобы поддержать тенге).

Kazakh oil exports near record again. (Reuters, 2025) (Экспорт казахстанской нефти снова близок к рекорду).

The Water Wars Are Coming to Central Asia (Foreign Policy, 2024)
(Водные войны грядут в Центральной Азии).

Flooding plagues thousands in Kazakhstan and Russia (VOA, 2024)
(Наводнение затронуло тысячи людей в Казахстане и России).

Таким образом, в 2024-2025 гг. формируется интегративный стратегический фрейм, в котором Казахстан предстает как рациональный, адаптивный и одновременно уязвимый актер, выстраивающий модели устойчивости на пересечении экономических, экологических и гуманитарных факторов.

Исследуемый нами корпус материалов демонстрирует устойчивую систему лексико-стилистических средств, через которые конструируется медийный образ Казахстана. Наиболее значимыми являются метафоры движения, квантативные формулы, стратегии баланса, метафоры искусства и контраст оценочных регистров [7].

1. Метафора движения и обновления.

Кризисные сюжеты описываются лексикой динамики, создающей эффект масштабного перелома. Наиболее частотные лексемы: *swept, rocked, erupted, turning point, path forward, new start*. В Associated Press события января 2022 года представлены как волна, захлестнувшая страну: *Violence that swept the nation and took more than 200 lives nationwide (AP News, 2023)*. (Насилие, которое захлестнуло всю страну и унесло более 200 жизней).

В другом материале протесты интерпретируются как крупнейший всплеск за 30 лет: *The worst street protests the country has seen since gaining independence. (AP News, 2022)* Самые масштабные протесты со времени обретения независимости).

Метафорика движения формирует образ кризиса как исторического перелома.

2. Квантативные формулы [8].

Числительные — ключевой инструмент медиариторики. Частотные маркеры: *over 160 killed, hundreds detained, thousands affected, billions invested*. Примеры: *More than 200 people were killed, including two children. (AP News, 2022)* (Более 200 человек были убиты, включая двух детей).

В гуманитарных новостях: *(More than 96,000 people have evacuated in Kazakhstan. (AP News, 2024)* Более 96 000 человек эвакуированы в Казахстане).

В экономическом дискурсе цифры подчеркивают рациональность: *The central bank will sell about \$6 billion a year. (Bloomberg, 2025)* (Центральный банк продаст около 6 млрд долларов в год).

3. Семантика баланса и многовекторности.

В текстах о внешней политике доминируют коллокации: *balancing, maintaining stability, strategic autonomy, neutrality, between Russia and the West*. Пример из *Foreign Policy: Tokayev is maximizing his opportunities by balancing Russia, China, and the West. (Foreign Policy, 2023)* (Токаев использует возможности, балансируя между Россией, Китаем и Западом).

В статье о военной доктрине закрепляется нейтралитет: *Kazakhstan does not consider any particular government an enemy. (The Diplomat, 2022)* (Казахстан не рассматривает ни одно государство врагом). Так формируется образ рационального и осторожного внешнеполитического актора.

4. Метафорика искусства и политической перформативности. СМИ нередко представляют дипломатический стиль Казахстана через метафорику искусства и сценического исполнения: *performance, art, crafted neutrality*.

Например, *Neutrality has become Kazakhstan's finest performance. (Foreign Policy, 2023)* (Нейтралитет стал высшим проявлением политического искусства Казахстана). Такой прием переводит внешнюю политику в категорию «мастерства», а не «вынужденности».

5. Лексика риска и климатической уязвимости.

Экологический дискурс формируется через слова: *shrinks, floods, emergency, water crisis, degradation*. Материал *Foreign Policy* подчеркивает масштаб угроз: *A state of emergency has been declared as the Caspian Sea shrinks to a puddle. (Foreign Policy, 2023)* (Объявлено ЧП, поскольку Каспийское море сжимается до размеров лужи).

В репортажах AP: *Homes were swept away after the dam collapse. (AP News, 2024)* (Дома были смыты после обрушения дамбы).

Тем самым Казахстан предстает как страна, сталкивающаяся с системными природными рисками.

6. Контраст негативной и прагматично-позитивной модальности.

Кризисный дискурс насыщен жесткими оценочными словами: *violent crackdown, deadly riots, torture, Kafkaesque system, unrest*. Правозащитные материалы используют резкие формулировки: *Kazakhstan's Kafkaesque system fails torture victims. (The Diplomat, 2025)* (Кафкианская система Казахстана не обеспечивает правосудия жертвам пыток).

Экономические тексты, напротив, используют прагматическую лексику: *resilience, diversification, stability, near record, modernization: Kazakh oil exports near record again. (Bloomberg, 2025)* (Экспорт казахстанской нефти снова близок к рекорду).

Такой контраст формирует амбивалентный медийный образ: одновременно кризисный и модернизационный.

Эти языковые стратегии формируют многослойный медиаобраз стран, сочетающий кризисные, реформаторские и прагматично-дипломатические интерпретации.

Заключение

Анализ 25 публикаций американских СМИ за 2020-2025 годы выявил комплексную и динамичную репрезентацию концепта *Казахстан* в условиях усиливающейся геополитической турбулентности. Медиаобраз страны формируется через смену фреймов: от энергетико-прагматического и кризисного к реформаторскому, дипломатическому и стратегическому фрейму устойчивости и адаптации. Такая эволюция отражает переход от восприятия Казахстана как объекта внутренней нестабильности к признанию его роли самостоятельного регионального актора.

Сравнение либерального и консервативного дискурсов демонстрирует амбивалентность медийных интерпретаций: либеральные СМИ сосредоточены на проблемах политической системы и событиях 2022 года, тогда как консервативные подчеркивают дипломатический потенциал и многовекторность внешней политики. Лингвистические особенности показывают, что медиа не только отражают, но и конструируют когнитивный образ государства.

Концептуальное поле, выявленное в ходе анализа, демонстрирует сочетание позитивных и негативных смысловых зон и формирует образ «переходного государства», находящегося в процессе модернизации и поиска внешнеполитической устойчивости. Таким образом, американский медиадискурс предстает как гибридное пространство критических и прагматических интерпретаций, что позволяет глубже понять механизмы формирования международного имиджа Казахстана и факторы его трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. – Cambridge: Harvard University Press, 1974. – 573 p.

[2] Entman R. M. *Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm* // *Journal of Communication*. - 1993. – Vol. 43, No. 4. – Pp. 51–58. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>

[3] Smagulova B. G., Zharkynbekova Sh. K. *Portrayal of Kazakhstan: Sentiment and Topics in Online Media (2022-2023)* // *Journal of Language Teaching and Research*. – 2024. – 15 (4). – Pp. 1128-1136 <https://doi.org/10.17507/jltr.1504.10>

[4] Бабушкин А. П. *Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка*. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 103 с.

[5] Жусубалина Ж.М., Тлеубердиев Б.М. *Англицизмы в казахских газетах: семантико-контекстуальный подход* // *Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Филологические науки»*. – 2022. – № 1(64). – С. 58-69 <https://doi.org/10.48371/PHILS.2022.64.1.005>

[6] Alduais A., Al-Khawlani A., Almaghlouth Sh., Alfadda H. *Cognitive Linguistics: Analysis of Mapping Knowledge Domains* // *Journal of Intelligence*.

– 2022. DOI: 10.3390/jintelligence10040093. <https://www.mdpi.com/2079-3200/10/4/93>. 23.03.2025

[7] Mendelsohn J., Vijan V., Card D., Budak C. Framing Social Movements on Social Media: Unpacking Diagnostic, Prognostic, and Motivational Strategies // *Journal of Quantitative Description: Digital Media*. – 2024. <https://doi.org/10.51685/jqd.2024.icwsm.9>. <https://arxiv.org/abs/2406.13820>. 23.07.2025

[8] Кубрякова Е. С. Язык и знание (альтернативное название). – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

REFERENCES

[1] Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. – Cambridge: Harvard University Press, 1974. – 573 p.

[2] Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. – 1993. – Vol. 43, No. 4. – Pp. 51-58. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x>

[3] Smagulova B. G., Zharkynbekova Sh. K. Portrayal of Kazakhstan: Sentiment and Topics in Online Media (2022-2023) // *Journal of Language Teaching and Research*. – 2024. – 15 (4). – Pp. 1128-1136. <https://doi.org/10.17507/jltr.1504.10>

[4] Babușkin A. P. *Typy konseptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike iazyka* [Types of Concepts in the Lexical and Phraseological Semantics of the Language]. – Voronezh: VGU, 1996. – 103 s. [in Rus.]

[5] Jusubalina J.M., Tleuberdiev B.M. *Anglilizmy v kazahskih gazetah: semantiko-kontekstuälnyi podhod* [Anglicisms in Kazakh Newspapers: A Semantic and Contextual Approach]. // *İzvestia KazUMOİMÄ imeni Abylai hana. Seria «Filologicheskie nauki»*. – 2022. – № 1(64). – S. 58-69. <https://doi.org/10.48371/PHILS.2022.64.1.005> [in Rus.]

[6] Alduais A., Al-Khawlani A., Almaghlouth Sh., Alfadda H. *Cognitive Linguistics: Analysis of Mapping Knowledge Domains* // *Journal of Intelligence*. – 2022. DOI: 10.3390/jintelligence10040093. <https://www.mdpi.com/2079-3200/10/4/93>. 23.03.2025

[7] Mendelsohn J., Vijan V., Card D., Budak C. Framing Social Movements on Social Media: Unpacking Diagnostic, Prognostic, and Motivational Strategies // *Journal of Quantitative Description: Digital Media*. – 2024. <https://doi.org/10.51685/jqd.2024.icwsm.9> <https://arxiv.org/abs/2406.13820>. 23.07.2025

[8] Kubräkova E. S. *İazyk i znanie (älternativnoe nazvanie)* [Language and Knowledge (alternative title)]. – M.: İazyki slavänskoj kültury, 2004. – 792 s. [in Rus.]

АМЕРИКАЛЫҚ БАСПАСӨЗ ПРИЗМАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН

*Аймағамбетова М.М.¹, Халел Г.Қ.²

^{1,2}эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада 2020-2025 жж. кезеңде халықаралық медиадискурстың трансформациясы мен геосаяси бәсекелестіктің күшеюі контекстінде америкалық баспасөздегі Қазақстанның репрезентативтік ерекшеліктері қарастырылады. Америкалық БАҚ Қазақстанның жаһандық саясат жағдайында Орталық Азиядағы рөлінің, сонымен қатар, халықаралық аренадағы ел позициясының өзгеруіне ықпал еткен ішкі және сыртқы үдерістерге айрықша назар аударады. Бұл үдерістердің медиада жариялануы Қазақстанның шетелдік аудиториядағы бейнесін айқындайтын тұрақты интерпретациялық модельдерді қалыптастырады.

Зерттеу мақсаты – аталған кезең ішінде америкалық басылымдардың Қазақстан бейнесін қалыптастыруына әсер еткен басты дискурсивтік фреймдер мен нарративтік стратегияларды анықтау. Медиабейненің динамикасын, тақырыптық және бағалауыштық акценттердің ығысуын талдауға, сондай-ақ, БАҚ-тың редакциялық және идеологиялық саясатына негізделген интерпретациялық айырмашылықтарды айқындауға баса назар аударылады.

Зерттеудің әдіснамалық негізін корпусстық контент-талдау, тақырыптық-дискурстық талдау және сыни лингвистика элементтері құрайды. Эмпирикалық база хронологиялық репрезентация мен тақырыптық алуан түрлілікті ескере отырып таңдалған жетекші америкалық медианың (The New York Times, CNN, Reuters, The Washington Post, Foreign Policy және т.б.) 25 жарияланымын қамтиды. Материалды өңдеу барысында AntConc бағдарламалық жасақтамасы пайдаланылып, ол жиіліктік лексемаларды, негізгі концептілер мен коллокацияларды анықтауға мүмкіндік берді.

Зерттеу нәтижесінде Қазақстанның медиапрезентациясы дағдарыстық-наразылық фреймінен реформациялық, дипломатиялық және прагматикалық пайымдау модельдеріне ауысуы арқылы сипатталатыны айқындалды. Сыни және прагматикалық интерпретациялардың қатар қолданысы жағдайында бағалауыштық теңгерім қалыптастыратын дискурсивтік амбиваленттілік анықталды. Жұмыстың ғылыми құндылығы америкалық медиадискурстағы Қазақстан туралы фреймдік құрылымды жүйелеу және оның халықаралық бейнесін қалыптастыратын тетіктерді анықтауға байланысты. Нәтижелердің практикалық құндылығы оларды медиадискурстық, саяси дипломатия мен стратегиялық коммуникациялық зерттеулерде пайдалану мүмкіндігіне негізделеді.

Тірек сөздер: америкалық баспасөз, дискурсті фреймдер, ел имиджі, Қазақстан, когнитивтік лингвистика, корпусстық талдау, медиадискурс, халықаралық бейне, нарративтік стратегиялар, саяси коммуникация

KAZAKHSTAN THROUGH THE PRISM OF THE AMERICAN PRESS

*Aimagambetova M.M.¹, Khalel G.K.²

^{1,2}al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article examines the specifics of Kazakhstan's representation in the American press during the period 2020-2025 in the context of transformations in international media discourse and intensified geopolitical competition. The increased attention of American media to Kazakhstan is driven by the changing role of central Asia in global politics, as well as by internal and external processes that have influenced the country's positioning on the international stage. Media coverage of these developments contributes to the formation of stable interpretative models that shape foreign audiences' perceptions of Kazakhstan.

The aim of the study is to identify the dominant discursive frames and narrative strategies through which the American press constructs the image of Kazakhstan during the specified period. Particular attention is paid to the dynamics of the media image, shifts in thematic and evaluative emphases, and differences in interpretation shaped by the editorial policies and ideological orientations of media outlets.

The methodological framework of the study combines corpus-based content analysis, thematic-discursive analysis, and elements of critical linguistics. The empirical corpus consists of 25 publications from leading American media outlets (The New York Times, CNN, Reuters, The Washington Post, Foreign Policy, etc.) selected on the basis of chronological representativeness and thematic diversity. The data were processed using the AntConc software, which made it possible to identify frequent lexical items, key concepts, and collocations.

The findings indicate that the media representation of Kazakhstan demonstrates a shift from crisis- and protest-oriented frames toward reform-oriented, diplomatic, and pragmatic interpretative models. Discursive ambivalence is identified, whereby critical and pragmatic interpretations coexist, creating an effect of evaluative balance. The scholarly value of the study lies in the systematization of the frame structure of American media discourse on Kazakhstan and in revealing the mechanism through which the country's international image is constructed. The practical significance of the results lies in their applicability to research in media discourse studies, public diplomacy, and strategic communications.

Keywords: American press, discursive frames, country image, Kazakhstan, cognitive linguistics, corpus analysis, media discourse, international image, narrative strategies, political communication

Мақала түсті / Статья поступила / Received: 21.01.2026.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted: 25.06.2026.

Информация об авторах:

Аймагамбетова Малика Муратовна – PhD, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-7886-4982>, e-mail: aimagambetovamalika@gmail.com

Халел Гүлсезім Қонысбайқызы – докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-4806-798X>, e-mail: gulsezimkpl@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет:

Аймагамбетова Малика Мұратқызы – PhD, қауымдастырылған профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0001-7886-4982>, e-mail: aimagambetovamalika@gmail.com

Халел Гүлсезім Қонысбайқызы – докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-4806-798X>, e-mail: gulsezimkpl@gmail.com

Information about the authors:

Aimagambetova Malika Muratovna – PhD, Associate Professor, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-7886-4982>, e-mail: aimagambetovamalika@gmail.com

Khalel Gulsezim konysbaykyzy – doctoral student, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-4806-798X>, e-mail: gulsezimkpl@gmail.com